

А. А. Вознин

КРЫСА

Андрей Андреевич Вознин

Крыса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69320272

SelfPub; 2023

Аннотация

В глубинах космоса чистильщиками транспортных коммуникаций найден давно пропавший грузовой корабль "Буян" и не только...

Андрей Вознин

Крыса

Я нежился в солярии, где меня и застал слегка искажённый громкоговорящей связью голос:

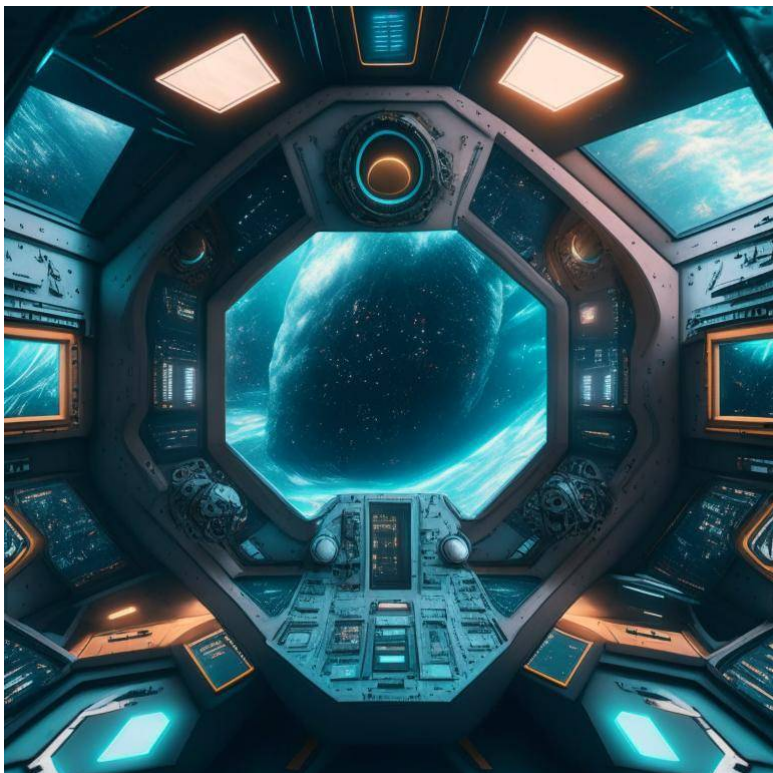
– Старшему помощнику пройти в ходовую рубку! Старшему помощнику...

Ха! Ходовая рубка, старший помощник. Любит же Ян никому не нужный официоз. Случайному слушателю могло бы показаться, что у нас, как минимум, сторожевик космического патруля. На самом же деле, наш кораблик состоял из двух крошечных каюток, камбуза и небольшой рубки, не считая, конечно, машинного отделения, занимавшего большую часть всего внутреннего пространства. И был он обыкновенным буксиром службы очистки транспортных линий. А случайному слушателю на нём оказаться просто неоткуда, поскольку экипаж состоял только из двух человек: Яна, гордо величавшего себя капитаном; и меня, кого он официально называл старшим помощником капитана. Словно где-то ещё существовал и просто помощник. Очень сомнительная иерархия командного состава при полном отсутствии прочих членов экипажа.

Я выскочил из солярия – единственного удовольствия,

вносящего хоть какое-то разнообразие в скуку длительных патрулей. Быстро натянув комбинезон, прошёл в рубку, благо, идти пришлось не более пяти метров нашего совсем не великого жилого пространства. Ян сидел перед панелью управления и что-то рассматривал на ходовых экранах. Почувствовав моё присутствие, не оглядываясь, произнес:

– Обнаружен крупный блуждающий астероид в районе пассажирской трассы два-тринадцать-бис. Нам приказано увести его.

Понятно. Ещё одно рутинное задание. Вязь транспортных коммуникаций, опутавшая Галактику, постоянно мониторилась автоматическими зондами, незамедлительно сигнализовавшими о любом крупном объекте, представлявшем потенциальную опасность для рейсовых лайнеров. Теперь нам необходимо прибыть на место обнаружения объекта, за-

гарпунить его и отвести подальше от транспортной линии. В качестве Джек-пота имелась призрачная надежда, что астероид окажется носителем более-менее ценной породы или руды, и тогда появлялась возможность подзаработать, оттянув ни к чёрту на кулички в глубинах космоса, а на ближайшую обитаемую планету к сборщикам вторсырья. А если вспомнить об упорно циркулировавшей в среде мусорщиков-трассовиков завирательной легенде про полностью золотой метеорит, якобы попавшийся одному из экипажей при зачистке удалённой линии, рутина превращалась в увлекательную лотерею.

Я сел в кресло и пристегнулся:

– Старший помощник капитана готов к пространственному прыжку!

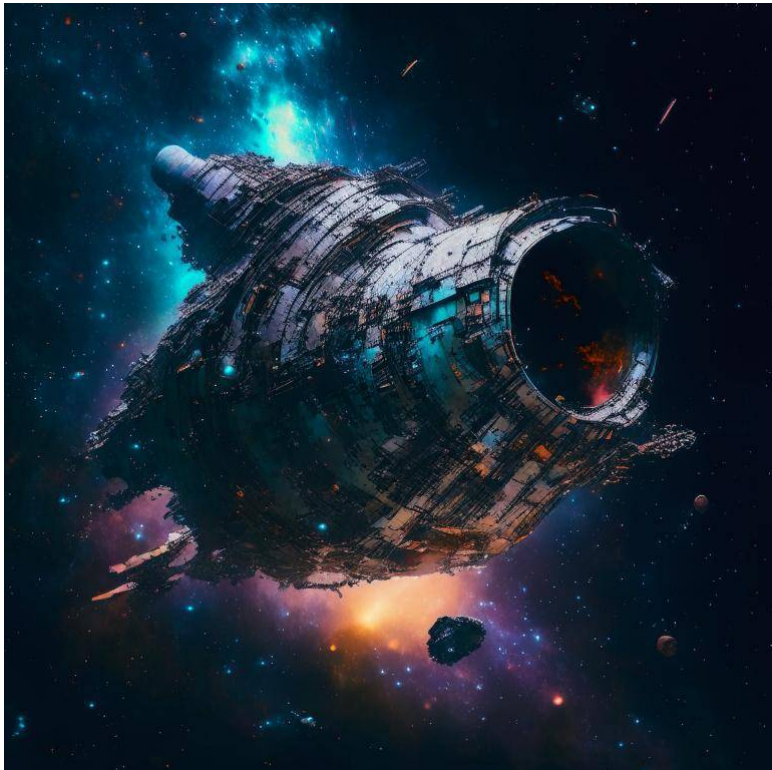
– Десять секунд... – Ян, не обратив внимания на иронично официальный доклад, начал обратный отсчет, – ... , ноль!

Свет вокруг померк, растворяя нас во мраке мироздания... Ни ощущения тела... Ни чего-либо ещё... Лишь чистое сознание, режущее метрику пространства... Болезненный удар... И я открыл глаза.

– Вы-ы-ы-ход! – Голос капитана наложил на резкий приступ тошноты, всегда накатывавший в момент, когда бук-

сир увязал в привычном пространстве. Пока боролся с естественной реакцией организма, Ян начал определять координаты выхода. В это время бортовой компьютер самостоятельно обнаружил нужный объект и дал целеуказание. Включились маршевые двигатели, и мы двинулись навстречу призрачному шансу разбогатеть.

Одинокий скиталец медленно рос на экранах, приобретая весьма странные очертания. За годы работы я насмотрелся на самые разнообразные творения Космоса, но этот по мере приближения становился более похож на некий искусственный объект, чем на бесформенную глыбу затерянной периферии.

– Хм-м. А тебе не кажется, что астероид какой-то...
Очень необычный? – озвучил мои сомнения Ян.

Наконец, зависнув в нескольких кабельтовых от цели,
мы с интересом стали рассматривать космического бродягу.

– Так это же транспорт класса «Пилигрим»! – воскликнул Ян, – Чего он тут делает? Их же все вывели с эксплуатации лет так пятьдесят назад...

Компьютер, в отличие от всезнающего капитана, долго сканировал объект, растягивая интригу с бортовым номером и названием находки. Время тянулось бесконечно, а вердикт заставил отвиснуть пару челюстей – грузовой транспорт «Буян», индивидуальный номер двести шестьдесят три-бис, пропал без вести сто лет назад с грузом гранулированной руды на регулярной линии E-313.

Я внимательно изучил проекции древнего корабля с короткой информацией о ТТХ и справкой об исчезновении, услужливо высвеченные компьютером на вспомогательный монитор. Официальная версия пропажи – столкновение с метеоритом. Мы переглянулись. За время бесконечных патрулей научились понимать друг-друга буквально без слов: если груз всё ещё на борту скитальца, при известной ловкости и осторожности сможем загнать его за приличную сумму. Главное теперь было по-быстрому увести находку в сторону от трассы, чтобы какой-нибудь залётный транспорт или инспектор не срисовали нас рядом с пропавшим грузовиком.

– Как думаешь, сколько мы отхватим за него? – Я с интересом глядел на Яна. Всё-таки он капитан.

– Ну, смотря ещё, что у него внутри. Если ничего ценного,

только за, так сказать, голый корпус, я думаю только премиальные. Компания владелец учредила, по-моему, какую-то награду за находку. Но если груз в целости... Бедными точно не останемся. По моим подсчётам, за полный груз – пятьдесят миллионов... Золотыми.

– Ого! – Моё возбуждённое воображение тут же начало пристраивать эту огромную кучу денег.

– Только вот кто захочет с этим связываться? – Ян задумался. – Кто рискнёт конфликтовать с Имперским Правительством? Поэтому можешь смело разделить то, что ты начал транжирить на сто или для пущей уверенности на тысячу.

– Да-а?! – Я, честно говоря, почувствовал себя подло обманутым, когда в моих видениях сверкающая гора золотых импералов превратилась в тусклую кучку медных дублонов.

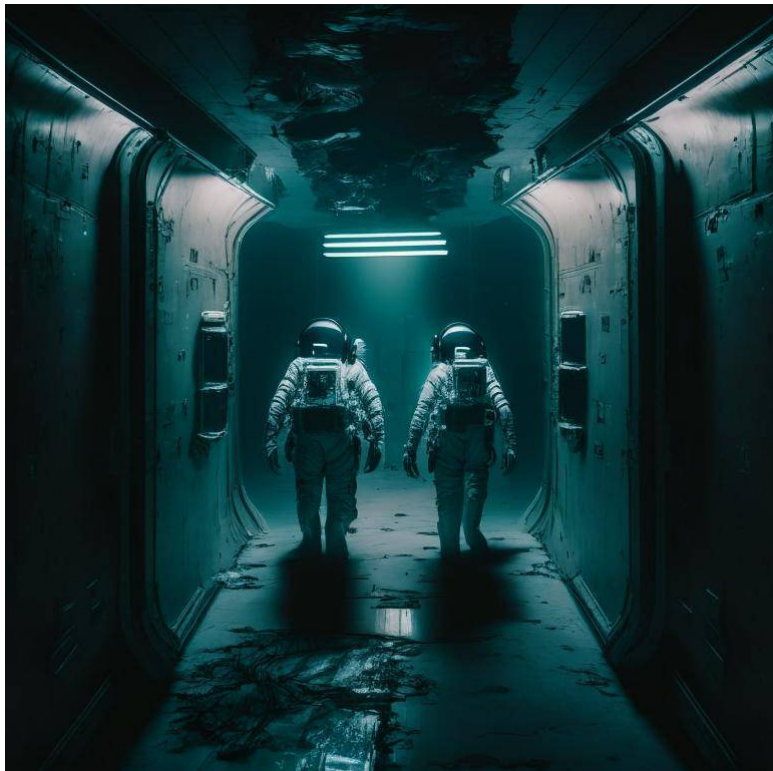
– Ладно, ладно. Вначале будем посмотреть, а потом уж определяться.

Первым делом, Ян совершил облёт транспорта и педантично просканировал его поверхность. Повреждений в корпусе не обнаружилось – всё выглядело очень даже благопо-

лучно, за исключением того, что висящий рядом с нами в пространстве корабль был безжизнен, как пустая банка из-под пива. Ян аккуратно подвёл буксир к аварийному стыковочному узлу. Для этого маневра участие со стороны бортового компьютера найденьша не потребовалось. Почувствовали толчок, и зелёный огонёк на пульте известил о благополучной стыковке.

Втиснувшись в скафандры, неуклюже двинулись к переходному люку. На всякий случай я прихватил из мастерской плазменный резак. И хоть этот инструмент оружием называть можно было лишь с большой натяжкой, но в ближнем бою он давал изрядную фору любому бластеру патруля, аккуратно шинкуя в лапшу любые скафандры наивысшей защиты. Правда, в переноске резак создавал серьёзные проблемы, но идти внутрь неизвестно от какой напасти погибшего корабля вообще без оружия было страшновато. Ян взял из сейфа капитанский бластер.

За открывшимся входным люком транспорта нас подстерегала абсолютная темнота и... невесомость. Проклятье! «Буян» оказался не просто брошен, а абсолютно мёртв. И ни малейших признаков функционирования аварийной энергосистемы. Пришлось для передвижения использовать магнитные присоски. Расчерчивая темноту фонарями, укреплёнными на шлемах, мы двинулись в утробу транспортника.

Начинать осмотр решили с рубки в надежде, что бортовой журнал прояснит загадку исчезновения. Да и с энергопитанием стоило разобраться как можно скорее. Абсолютно безжизненное состояние нашей находки вводило в лёгкий ступор: система аварийного освещения должна по-любому ра-

ботать – у неё индивидуальный аварийный реактор, независимый от общекорабельных систем, со сроком службы около трёхсот лет.

Блуждания по тёмным коридорам находки оптимизма не прибавляли. Всё-таки давно покинутый корабль чем-то сродни заброшенному городу, где только ветер гуляет по островам домов, заглядывает в разбитые окна, метёт мусор по пустынным улицам...

Неожиданно мой луч света выхватил из темноты парящий в невесомости труп. Проклятье! Неизвестный в форменном комбинезоне замер в позе эмбриона с прижатыми к животу руками. Мы осторожно приблизились. Труп в свете фонарика поблескивал кристалликами изморози. Темнел кровавый лёд, растекшийся огромным пятном на замершем теле. Судя по всему, смертельный удар в живот наносился каким-то острым предметом. Мы переглянулись с Яном. Ни хрена себе загадки космоса! И далее не прошли даже с десятков метров по коридору в глубь, как за углом натолкнулись ещё на один безжизненный кусок льда с отстреленной напроочь головой. Чем-то это всё начинало напоминать взятие торгового судна на abordаж кровожадными пиратами.

За час проверили весь жилой и технический сектора. Везде находили только мёртвые тела с признаками насильственной смерти: кто сражён выстрелом из бластера, кто изуродован чем-то тяжёлым, а кто убит острым колюще-режущим

предметом. Складывалось впечатление, что команда храбро отбивала неожиданное нападение жестоких флибустьеров дальнего космоса, и вся как один погибла. Мы пересчитали трупы – так и есть, обычные для такого типа грузовиков шестнадцать человек штатного экипажа. Только один из них был одет в скафандр и погиб, будучи зажат закрывшимся люком отсека спасательной шлюпки в момент отключения бортового питания. Сквозь помутневшее стекло шлема виднелось перекошенное от ужаса лицо.

Рубка транспорта оказалась свободной от мертвецов, а станция гиперсвязи и система аварийного оповещения пребывали разбитыми в хлам. Впрочем, в этом как раз и не было никакой загадки – при нападении первым делом уничтожаются средства связи, чтобы лишить защищающихся возможности вызвать подмогу. Информацию в бортовом журнале кто-то полностью затёрт.

В остальном же всё, как будто, находилось в относительном порядке. Воздух на корабле ещё оставался, но из-за царившей внутри стужи только в виде кристалликов на переборках да в системе жизнедеятельности. Главный рубильник – а это полное штатное энергообеспечение корабля – был выключен.

Я подошёл к пульту бортинженера и подал питание на экран мониторинга работоспособности. Огоньки этакой змейкой пробежали по схемам и устойчиво засветились ров-

ным зелёным светом – несмотря на минувшие десятилетия, системы пребывали во вполне работоспособном состоянии. Удивлённо пожал плечами и повернул рубильник. Корабль едва заметно дрогнул, и помещение осветилось ровным светом. До того бесхозно летавшие по помещению вещи, обретя хозяина в лице искусственной гравитации, дружно рухнули на палубу. Топливных элементов, правда, оставалось мало-вато, едва ли на пару месяцев обеспечения внутренних потребностей в энергии, но это, конечно, не могло послужить причиной гибели всего экипажа. Единственно, что я изменил в настройках систем, так это задал температуру внутри корабля – сорок градусов ниже нуля. Пускай экипаж остаётся пребывать в замороженном состоянии – нам ещё трупного запаха здесь не хватало для остроты ощущений!

– Больше всего похоже на нападение космических пиратов, – словно прочитал мои мысли Ян, – Непонятно только, почему команда никого не подстрелила? Некоторые при оружии. В нескольких местах коридоры здорово оплавлены, словно шла длительная перестрелка. Хотя, возможно, уходя, нападающие забрали трупы с собой. Пойдём, посмотрим, что с грузом. Но его, скорее всего, нет.

Мы, слегка поблудив по лабиринтам узких коридоров, спустились в грузовые отсеки. По нашим прикидкам, полная загрузка транспорта – обычно в порт они идут забитые под

завязку – должна составлять порядка миллиона тонн руды. Но огромные трюмы встречали зияющей пустотой. И даже мощи наших фонарей едва хватало, чтобы лишь местами отгонять тьму. А руда если и присутствовала, то только в виде жалких остатков, сбившихся в небольшие парящие комки на плохо зачищенных грузовых палубах.

– Ничего не понимаю! – Ян развел руками. – Неужели пираты выгребли подчистую всю руду? Или...

Монолог капитана неожиданно прервался – из темноты очередного отсека возникло принайтованное к палубе нечто. И наши лучи фонарей дружно скрестились на... Мы подошли поближе. Вблизи рассмотреть оказалось ещё сложнее: что-то огромное, занимающее изрядную долю пространства отсека. Как они умудрились это подцепить и запихнуть сюда? Наверное пришлось изрядно всё подчистить, чтобы освободить достаточно места для проводки внутрь. Или это и есть пиратский корабль?

Только вряд ли – что бы он здесь делал? Более всего это было похоже на космический корабль, но довольно непривычной формы. Вообще всё в нём казалось пропорционально-неправильным. Необычные очертания вкупе со странностью форм делали это нечто пугающе загадочным.

Потихоньку обходя вокруг, мы натолкнулись на нишу, напоминавшую открытый люк, ведущий в совсем уж непроглядный мрак.

– Это точно не земной, – нарушил молчание Ян. – И вряд ли вообще человеческий...

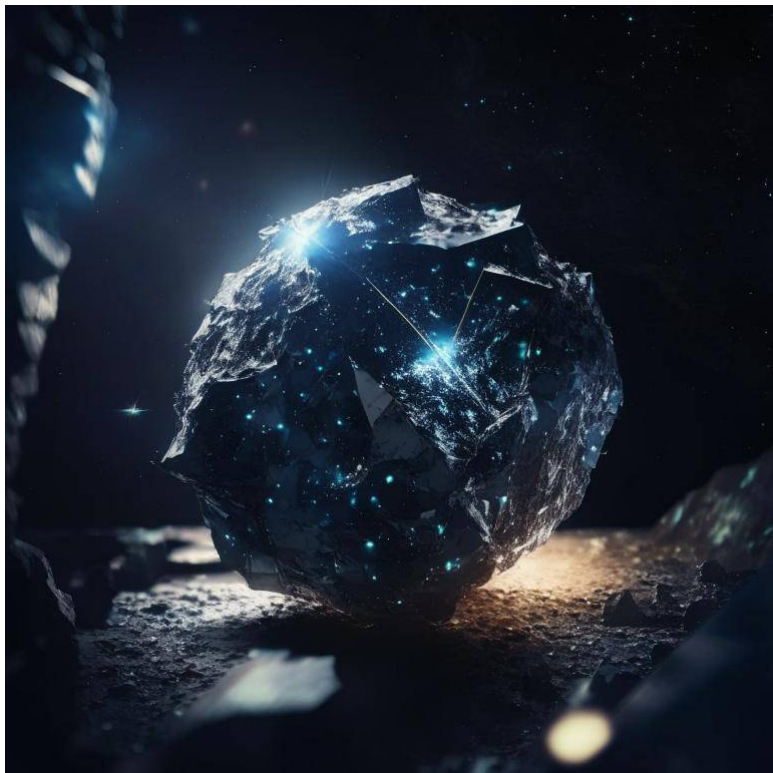
Мнению капитана можно было безусловно доверять, так как его любимое хобби – коллекционирование моделей космических кораблей от самых примитивных, до современных сверхмощных крейсеров. Уж кто-кто, а Ян мог сходу назвать годы постройки серии и проект любого космического корабля, пускай даже случайно оказавшегося в космосе.

– Зайдём? – Ян вопросительно посмотрел на меня.

Соглашаясь, я так интенсивно кивнул головой, что больно стукнулся лбом о стекло забрала. А пытаясь потереть ушибленный лоб, заехал перчаткой прямо по шлему. Странные находки напрочь выбивали из колеи рутины патрулирования. Опасаться, что инопланетяне до сих пор сидят в грузовом отсеке затрапезного транспортника не приходилось. Скорее всего, и этот корабль был банально пуст. Я, примеряя на себе роль героя древних мифов, шагнул вслед за капитаном в неизвестность. Фонари освещали дорогу, постепенно отвоёвывая у мрака столетием сокрытую тайну...

Коридоры показались не очень широкими. В скафандрах идти – сплошная морока. А в странно непропорциональные для человеческого восприятия проходы приходилось и вообще с трудом протискиваться. Но стоило отдать должное экипажу земного грузовика: они изрядно потрудились – все внутренние люки и двери были аккуратно вырезаны. Отсеки пришельца, на удивление, оказались совсем небольшими в сравнении, конечно, с приличными размерами самого инопланетного корабля. Так мы, следуя путём вырезанных дверей, постепенно добрались до помещения, напоминавшего ходовую рубку. Кругом изобилие приборов непривычных форм, на стенах небольшие матовые экраны и... В некоем подобии пилотского кресла покоилось существо с глубокой рваной раной на короткой толстой шее! По внешнему виду, не сказать что совсем уж оригинальному – две руки, две ноги, непропорционально крупная голова, сильно приплюснутая сверху – вполне себе по виду гуманоид. Кожа на открытых участках казалась пупырчатой, как у лягушки, но вполне возможно ставшая такой от лютого холода. Однако, огромный потускневший глаз на лбу и два закрытых под ним делали лицо гуманоида пугающе страшноватым. Второго члена инопланетного экипажа мы обнаружили лежащим рядом с каким-то огромным валуном в небольшом хозяйственном трюме. Когда подошли поближе, и луч одного из фонарей скользнул по поверхности булыжника, мы дружно ахнули – этот гигант оказался алмазным метеоритом! Гигантским –

это где-то метра под три в диаметре! Невзрачная поверхность не могла ввести в заблуждение – стоило лучам двух фонарей скреститься на нём, как он весь замерцал мягкими голубоватыми тонами. Мы заворожённо замерли, не в силах оторваться от такого чудесного зрелища.

– Миллиард! – проскрипел Ян, и я его сначала даже не понял.

Когда до меня дошло, чуть не сел на палубу. Миллиард... На такие финансы можно запросто позволить себе выкупить пару небольших жилых астероида. И ещё останется на прочие развлечения для души и тела. Посмотрев друг на друга, молча развернулись и быстро зашагали на свой корабль. С Яном работали вместе уже десять лет и могли запросто общаться на уровне чувств. До подхода патруля-инспектора оставалось не более шести часов. Если не успеем смыться – прощайте два личных астероида-апартаментов со всеми мыслимыми и немыслимыми удобствами...

На борту нашего буксира капитан сообщил на Центральную об обнаружении каменного астероида и начале буксировки за пределы трассы. Теперь в запасе имелось что-то около недели на всё про всё. Ян аккуратно развернул буксир, я выбрал место для загарпунивания в районе грузовых палуб и отправил в короткий полёт первый гарпун. Толстенная металлическая стрела, разматывая трос, ушла в сторону транспорта. Я подождал немного и аккуратно выбрал слабинку лебёдкой. Трос натянулся. Теперь скиталец попался. Операция повторилась ещё девять раз, и десять сверхпроч-

ных тросов надёжно сплели наши корабли. Можно было начинать буксировку. Ян дал малый ход. Маршевые двигатели загудели, буксир, вздрогнув, начал вибрировать, пытаясь сорваться с привязи. Индикатор скорости нехотя пополз, показывая, что отныне мы стали ведущими в этом совместном танце. Постепенно изменив траекторию, наша пара, вальсируя, пошла в глубины космоса. Чтобы спрятать находку, необходимо было около трёх дней хода. Времени достаточно, чтобы осмотреться и продумать всё как следует. Понятно, что куда-либо заявлять об обнаружении пропавшего корабля мы не стали.

...

Я лежал на своей шконке и не мог уснуть. Прекрасный образ найденного метеорита с трудом умещался в моей ставшей совсем миниатюрной каюте. Но огромный алмаз притащил вслед за собою и страшные картины членов экипажа невезучего транспортника. Оставалась загадкой смерть всех членов экипажа транспорта. Кто же это всё-таки были? Пираты? Но почему тогда метеорит остался лежать в трюме? Стоимость только инопланетного артефакта приближалась к миллиарду золотых империалов, так ещё и метеорит столько же стоил. Неужели банально пропустили? Да ну, вряд ли. Выгребли всю руду подчистую, а слона-то в трюме и не заметили! Скорее всего, всё-таки не пираты. Мёртвый экипаж

теперь в полном составе парил перед моими глазами в полумраке каюты, полностью затмив сверкающий алмаз. Кто же? Инопланетяне? Может, друг-друга кончали инопланетяне и люди? Хотя, больше похоже на то, что наши нашли инопланетный корабль с давно окоченевшими гуманоидами... Которые перебили... Себя сами! А что, может и транспортники друг-друга того... Почикали? Я прикидывал ситуацию и так, и эдак. И самым здравым предположением вырисовывался именно такой финал запутанной истории обнаружения артефактов. Конечно, делить метеорит на шестнадцать человек сложнее, чем на троих, например. Но... Хм-м... Я резко сел и слепо уставился на дальнюю переборку. А может... Почему бы и нет? Вскочил и, наспех накинув робу, прошел в рубку, где работал автопилот. Ян, кажется, спал в своей каюте. Непрерывно оглядываясь, как какой-то преступник, быстро набрал секретную комбинацию на сейфе. Её знать вообще-то не полагалось, но между нами с Яном секретов друг от друга никогда не было. Сейф открылся. Пусто... Бластер на полке отсутствовал. Только слабое пятно в пыли... Неприятный ручеек страха побежал по спине. Стараясь не шуметь, быстро метнулся в машинное отделение. Плазменного резака как ни бывало. Вот же... !

Вот теперь стоило призадуматься. Делить метеорит, как ни крути, на двоих также не просто, как, например, на одного. Спокойно! Постарался утихомирить бешено застучавшее в груди сердце. Отсоединить от буксира хвост массой в мил-

лион тонн одному практически невозможно. Но после того, как мы стряхнём груз, и координаты движения драгоценной находки будут введены в память компьютера, с управлением корабля для возвращения запросто справится и один человек. А судя по отсутствию оружия на положенном месте, Ян уже решил для себя эту несложную алгебраическую задачу... Вычитания. Что теперь делать? В запасе только пара-тройка дней. Оружие? Против бластера с кухонным ножом не попрёшь. Что ещё на борту есть подходящего? Из медицины у нас только самый простецкий, без наворотов, медаппарат, определяющий диагноз заболевания и проводящий лечение без постороннего вмешательства. И хотя я с ним на ты, в отличие от капитана, но не могу же так запросто притащить и попросить залечить претендента на моё богатство досмерти? Да и в свете нарождающегося конфликта решит ли капитан воспользоваться услугами авто-медицины, подозревая некие манипуляции с моей стороны?

В углу зашуршало, и я подпрыгнул от неожиданности. Крыса! В бешенстве швырнул в угол первую попавшуюся под руку книгу. Проклятые твари везде сопутствуют человеку, словно его чёрная душонка. Когда немного отлегло поднял ни в чём не повинный томик. История семьи Борджиа. Занятое чтение... И тут меня осенило – яд! Ну, конечно же. В последнем порту я купил крысиный яд. Зоокумарин, по-моему. Как объяснял продавец, действие отравы растянуто во времени. Единичный приём ничем не грозил,

а вот несколько вызывали повышенную проницаемость стенок сосудов, и животина умирала от внутренних кровоотечений. Шанс был небольшой, но всё-таки он появился. Не сильно ориентируясь в количестве, необходимом для гарантированного упокоения очень крупной «крысы», я бухнул обе пачки в заборный бачок питьевой воды. Мне, конечно, чтобы не вызывать подозрений, тоже придётся её пить, но при известном терпении и ежедневной профилактике на медаппарате смогу это пережить. Теперь оставалось продумать, как заставить единственного конкурента на богатство чаще пить отравленную воду. У меня в запасе не было нескольких дней. Вывод напрашивался сам собой, и я залез в систему корабельного климат-контроля, где ввёл команду поддержания повышенной температуры, заблокировав при этом любые несанкционированные действия. Теперь будет весьма жарковато, что и требовалось. Оставалось только ждать...

– Уф, жара! Что у нас с климат-контролем? – Капитан, отставив пустой стакан воды, вопросительно посмотрел на меня.

За последнее время всё чаще начал ловить себя на мысли, что его слегка одутловатое лицо выглядит очень неприятно. Если не сказать больше...

– Я уже осмотрел. Ошибка какая-то вылезла. Но не стал

лезть в систему, можно хуже сделать. А так, ничего, сорок градусов можно потерпеть... – Я отвернулся, с трудом перебарывая жажду, ставшую в последнее время надоедливой спутницей.

– Ты резака не видел? – В продолжение разговора бросил пробный шар наудачу.

– Нет. А что, на месте его нет? – Капитан сделал удивлённую мину.

Вот же скотина, как естественно прикидывается...

– Да хотел починить кое-что и не нашёл на месте. – Моё лицо излучало саму искренность.

– А ты не мог его в грузовом транспорте оставить?

И тут я вспомнил... Точно. Он остался лежать рядом с метеоритом. Тогда уже стало ясно, что никого из живых на обоих кораблях нет, и я, ошарашенный находкой, оставил резак на пришельце. Где-то в глубине души проклюнулся росток сомнения в коварстве Яна. Может, я всё себе надумал?

– Ты не знаешь, почему они все погибли? – Генерировать наивняк, так по полной...

– Да всё очень просто: перестреляли друг друга. – Капитан небрежно пожал плечами, налил себе ещё один стакан и выпил. Я проводил каждый его глоток завистливым взглядом. – Как, впрочем, и инопланетяне тоже.

– Так, вроде, у одного никаких следов не было?

– Ну, не знаю, может от радости помер, что всё достаётся ему одному? Или второй успел его отравить.

Я едва не поперхнулся... Хорошо, что капитан про яд ничего не знал. Мы договаривались о покупке, но доложить как-то забылось в спешке сборов перед стартом. А раньше никаких ядов на буксире и не было никогда. Как и крыс... Которых подцепили совсем недавно на одной аграрной планете, где делали остановку для расчёта за проданный железный метеорит.

– Ты не замечал, что у воды привкус какой-то появился?

– Заметил... – Пришлось неопределённо пожать плечами. – Надо будет цистерну в порту почистить.

Передо мной лежали объёмные снимки алмазного метеорита. Красотища! И он всё-таки будет только моим.

...

С отсоединением от моего богатства возникла неожиданная проблема.

– Проклятье! – Хотел добавить крепкое словцо, но сдержался. – Один трос не отошёл!

– Мы прикованы к корпусу транспорта. Что делать будем? – Ещё живой претендент на моё богатство вопросительно смотрел на меня.

Ещё бы, ведь я старший помощник капитана. То есть, отвечаю за всё. Чёрт, чёрт, чёрт! Одна радость – Ян слабел прямо на глазах. Я так думаю, уже начались многочисленные внутренние кровотечения. Пускай пока небольшие, но, судя по всему, ждать оставалось совсем недолго. Обстоятельства складывались очень даже удачно, и оптимизм мой рос, как на пивных дрожжах.

А из ситуации выход был один:

– Надо бы его перерезать, но резак остался на транспорте. Выйду в космос и отсоединю карабин на гарпуне.

Капитан согласно кивнул головой, и я пошёл в шлюз. И уже перед последним поворотом из-под ног выскочила огромная чёрная крыса. Ух! Примета спейсменов нехорошая: чёрная крыса перебежала дорогу... В сердце кольнуло. Расплодились сволочи, шагу не ступишь.

Торопясь, надел скафандр. Шлюзование прошло без сучка и задоринки. Уже стоя на небольшом уступчике, осмотрелся вокруг. Бесконечный Космос сиял не хуже алмазного метеорита: многочисленные галактики закручивались гигантскими водоворотами; огромные туманности мерцали мистическим светом; густые россыпи бриллиантов звезд сверкали на великом полотне Вселенной.

Эх, продам метеорит и на свой астероид, любоваться красотами космоса! Используя маневровые двигатели скафандра, подошёл к не отсоединившемуся гарпуну, глубоко вошедшему в корпус мёртвого транспорта. А причина неисправности оказалась на удивление забавной: в карабине за-

стряла большая чёрная крыса. Ха-ха! Я так думаю, это первый выход в открытый космос крысы с аграрной планеты. Вручную отсоединил карабин. Трос змеёй ушёл в приёмный лючок буксира. Крыса же теперь начинала своё бесконечное путешествие по просторам Вселенной вместе с затерявшимся транспортом. Туда ей и дорога!

Я посмотрел на родной корабль. Он величественно висел на фоне завораживающих красот Пространства, освещаемый только бортовыми огнями. Вдруг из дюз вырвалось ослепительное пламя, затмив блеск и сияние звёзд. Это что за...?! Мысли запрыгали в чехарду: Чёрт-Чёрт-Обманул-Вот подлец! И пока я соображал что к чему, буксир уже оказался за границей действия моих маневровых движков.

В наушниках раздался слабый голос Яна:

– Я тщательно обдумал сложившуюся ситуацию. Мне не хочется повторить историю двух экипажей. Я знаю, что ты искал бластер. Волосок на дверце сейфа – старый способ проверить заглядывал туда кто-то кроме тебя или нет. Так что, моя предусмотрительность оказалась нелишней. Я понимаю, о чем ты сейчас думаешь! Но я поступлю честно – ты подождёшь меня на транспорте, там всё есть: и еда, и воздух. Через неделю я вернусь с деньгами на наших счетах и покупателем. И мы станем богатыми бездельниками. Два личных астероида рядом – хорошее вложение денег. Извини, но я бы

не смог это тебе сказать напрямую, поэтому это запись.

Раздался щелчок отключения информатора.

Мой корабль уходил, а я только и мог, что сыпать вслед

беспользные проклятья, которые слушали только безразлич-
ные ко всему звёзды. Изменить что-либо теперь уже не в мо-
их силах. И даже проверить насколько честен со мной Ян.
Жить ему, по моим подсчётам, оставалось от силы день-два.
За это время он сможет только подойти к трассе. И всё...
Когда его найдут мёртвым, я, конечно, ещё буду жив, но ко-
ординаты транспортного корабля зашифрованы в бортовом
компьютере и вряд ли их кто обнаружит. А отбуксировали
его и меня мы надёжно...

Перспективы на ближайшее время вырисовывались
«преотличные» – остаток жизни я проведу наедине с душа-
ми мертвецов и в обнимку со своим личным алмазным ме-
теоритом...

Да... Ещё в «приятном» обществе подохшей крысы!

